

УДК 811.161.1'35
DOI 10.17223/18137083/56/6

Е. Г. Басалаева, О. А. Ружа, М. В. Шпильман

Новосибирский государственный педагогический университет

Русская орфография и пунктуация сквозь призму наивного сознания

Рассматривается авторская рефлексия над орфографической и пунктуационной составляющими создаваемого (в том числе некодифицированного) интернет-текста. Посредством рассуждений о литературной норме и отступлениях от нее, объяснений пунктуационных и орфографических привычек и предпочтений носителями языка эксплицируется определенная система правил, свойственная современному наивному правописанию. В круг внимания авторов попали такие обсуждения правил русского языка, как выбор дефиса и тире, а также написание строчной либо прописной буквы. Анализ контекстов, содержащих комментарии относительно разницы между тире и дефисом, позволяет сделать вывод, что немаловажными для пишущих оказываются такие факторы, как способность используемого знака влиять на смысл, передавать эмоциональное состояние пишущего, быть элементом самопрезентации, показателем грамотности носителя языка и пр. Выбор прописной или строчной буквы нередко обусловлен соображениями этикетного, религиозного, сугубо прагматического характера.

Ключевые слова: рефлексия, интернет-коммуникация, орфография, пунктуация, тире, дефис, строчная буква, прописная буква.

Интенсивное внедрение новых научных парадигм в сферу лингвистических исследований пробуждает интерес к вспомогательным семиотическим (невербальным) системам, участвующим в процессе речевой деятельности коммуникантов [Шубина, 1999, с. 3]. Антропоцентрический характер современного языкозна-

Басалаева Елена Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Вилуйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия; ifmip@nspru.ru)

Ружа Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Вилуйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия; ifmip@nspru.ru)

Шпильман Марина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Вилуйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия; ifmip@nspru.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 3
© Е. Г. Басалаева, О. А. Ружа, М. В. Шпильман, 2016

ния, по мнению многих исследователей, обуславливает усиление внимания к различным периферийным и маргинальным явлениям, к которым относятся орфография и пунктуация в широком их понимании.

Изучение орфографической и пунктуационной практики, характерной для письменноречевой деятельности конкретного языкового коллектива, дает возможность продвинуться в осмыслении такого сложного феномена, как функциональный аспект русской орфографии и пунктуации, а также позволяет оптимизировать решение проблемы либерализации орфографических и пунктуационных правил [Голев, 2002; Лебедева, 2002; Прияткина, 2007; Гордеева, 2008].

Как пишут исследователи, с одной стороны, языковое сообщество располагает социально осознанной системой кодифицированных норм, с другой стороны, мы обладаем лишь фрагментарными общими знаниями о том, как их реализация варьируется в текстах разной коммуникативной природы [Ярица, 2009].

Функциональный аспект изучения орфографии и пунктуации в целом предполагает выяснение того, как орфографическое и пунктуационное оформление текста соотносится с существующими нормами и как это оформление оценивается автором и адресатом [Жукова, 2002]. В лингвистической литературе наиболее исследованным оказывается вопрос об особенностях интерпретации орфографии и функционирования знаков препинания с позиции воспринимающего сознания ([Шапиро, 1974; Гаврилова, 1980; Наумович, 1983; Кольцова, 2000; Сиротипина, Кормилицына, 2000; Орехова, 2001; Анненкова, 2004; Будниченко, 2004; Сафронова, 2004; Прияткина, 2007] и др.).

Не меньший интерес, на наш взгляд, вызывает авторская рефлексия над орфографической и пунктуационной составляющими создаваемого (в том числе некодифицированного) текста, что в целом еще не было объектом комплексного анализа.

Обращение к языковой рефлексии обусловлено значимостью этого языкового феномена в системе языка и в концептуальной системе [Перфильева, 2006]. Под ним в лингвистической литературе понимается «открытый тип метаязыкового дискурса, единицей которого является метаязыковое высказывание», которое «фокусирует свое внимание на семантически и аксиологически значимых языковых единицах, попадающих в поле метаязыкового сознания» [Вепрева, 2005, с. 14]. Посредством рассуждений о литературной норме и отступлениях от нее, объяснений пунктуационных и орфографических привычек и предпочтений носителями языка эксплицируется определенная система правил, свойственная современному наивному правописанию.

Одной из сфер, где в настоящее время наиболее активно осмысляются происходящие в языке изменения, отмечаются новые, сложные, маркированные, окказиональные и пр. употребления языковых единиц, является интернет-дискурс.

Интернет-коммуникация, «представляя собой сложный, многоаспектный феномен, является не просто сферой потребления информационного продукта и развлечения, но и одним из тех пространств, в которых люди создают и разделяют жизненные ориентиры, ценности, знание, что в совокупности предопределяет не только их информационную осведомленность и оценку актуальных событий, но и их повседневную жизнь и картину мира. С помощью масс-медиа индивиды и группы транслируют свое представление о реальности, нормах и проблемах или же создают смыслы и обмениваются ими» [Кожемякин, 2010, с. 13]. Иными словами, интернет-форумы, чаты, сетевые дневники и пр. являются теми площадками, где разворачивается метаязыковая деятельность носителей языка относительно своего или чужого речевого поведения.

Нормы правописания и постановки знаков препинания являются одним из наиболее обсуждаемых вопросов. В связи с этим в настоящей статье рассмотрим случаи рефлексии усредненного носителя русского языка над существующи-

ми правилами орфографии и пунктуации. Так как круг обсуждаемых проблем довольно широк, мы ограничимся наблюдениями над обсуждением наиболее частотных из них – выбора дефиса и тире, а также написания слов со строчной или прописной буквы.

Источником материала для исследования послужили различные интернет-форумы (<http://lingvoforum.net/>, <http://beon.ru>, <http://prizrak.ws>, <https://xaroktet.wordpress.com>, <https://otvet.mail.ru> и др.), живые дневники (<http://pishu-pravilno.livejournal.com> и др.) и т. д.

Всех интернет-пользователей, участвующих в дискуссиях на тему орфографии и пунктуации, можно условно разделить на группы. Первый тип участников признается в том, что вообще не знает / не помнит норм правописания. Эти люди часто оказываются среди задающих вопросы, или это просто случайные визитеры форумов, оставляющие комментарии. Второй тип говорящих мыслит себя экспертом и дает разного рода советы. Третий тип заявляет о своей принципиальной позиции: знание норм русского языка излишне.

Выбор той или иной позиции предопределяет коммуникативное поведение человека и характер обсуждения языковых норм.

Перейдем к анализу группы примеров языковой рефлексии относительно **выбора тире и дефиса**, что позволит выявить представления носителей языка о границах орфографических и пунктуационных норм, а также способность мотивировать свой выбор знака.

Выявленные фрагменты диалогов, представленные в интернет-форумах, на тему постановки тире или дефиса неоднородны, их можно разделить на несколько категорий.

Первая связана с рассуждениями терминологического характера: есть ли разница между дефисом и тире (более продвинутые пользователи добавляют еще и длинное тире).

В качестве аргументов, лежащих в основе разграничения, предлагаются следующие.

- Графический признак (тире длиннее дефиса): *Тире длинная палка, а дефис – маленькая палка...; - дефис, -- (это типо 1 сплошная линия) тире; Сейчас каждый уважающий себя веб-дизайнер знает, чем отличается тире от дефиса: и то, и другое – это горизонтальная черточка, однако в первом случае она в три раза длиннее, чем во втором; Разница между дефисом, тире и знаком минус состоит исключительно в их длине. :-)*¹.

В данном случае для ряда носителей языка разница в использовании тире и дефиса заключается исключительно в их графической форме. Содержательный же аспект не принимается во внимание в силу разных причин: преимущественно это незнание или игнорирование правил, отсутствие связи между знаком и смысловым содержанием, связанным с использованием знака, и пр.

- «Статусность» знака, его отнесенность к разделу орфографии или пунктуации: *Тире – синтаксическая единица, знак препинания (отделяет самостоятельные слова в предложении). Дефис – орфографическая единица (внутри слова: по-моему, мышка-норушка, еле-еле); люди, вы чего?? О_о.. дефис ставится в самом слове, пример: ярко-красный, по-моему, что-то и т. п., а тире ставится в предложении, пример: Информатика – это наука, рассматривающая все аспекты представления, обмена, обработки, хранения информации; дЕФИС сТАВИм, В словаХ, А ТИРЕ – МЕЖДУ частЯМИ сложнОГО пРЕДЛОЖениЯ!! ! всЕ ПРОСТО!*

Как показывают примеры, большинство носителей языка имеет верные представления о природе и функции знаков, хотя встречаются рассуждения, частично

¹ Примеры приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

искажающие существующие нормы (например, тире как знак исключительно сложного предложения).

- Наличие / отсутствие пробелов: *Дефис пробелами с двух сторон не обрамляется. Например, ярко-красное. А перед и после тире нужен пробел. Например, книга – источник; Помогите, пожалуйста. Если предложение такого типа: Книга – источник знаний. Сколько нужно поставить пробелов между словом и знаком?*

Иными словами, в представленных примерах коммуниканты обращаются в большей степени к внешней стороне знаков, их формальным признакам. Можно сделать вывод, что для многих носителей языка именно этот аспект является важным (а в некоторых случаях и единственным) при дифференциации тире и дефиса. Ср.: *И в чём, собственно, смысловая разница? никакой разницы. типографские заморочки.*

Вторая группа примеров связана с интерпретацией правил использования дефиса и тире. Высказывания интернет-пользователей содержат развернутые рассуждения об условиях выбора знака с опорой на различные источники информации.

Так, в комментариях могут включаться:

а) сведения из нормативных источников (справочников, словарей), самым частотным и авторитетным из которых является справочник Д. И. Розенталя. Такой тип комментариев отражает установленную норму, кодифицированный вариант написания (нередко с перечислением всех возможных примеров и случаев): *Во всех редакциях, в которых приходилось мне по жизни работать, руководствовались исключительно справочником Розенталя; Ставится тире с отбивками с двух сторон. Дефис невозможен в принципе. – Берем того, кто опирается только на русский язык. Розенталь требует тире + не уточняет вопрос отбивок вообще (так что странно, что его выше рекомендуют как показатель написания тире без отбивок). Однако визуально в примерах (включая законы) – тире с отбивками. И это значимая визуальность: рядом в примерах есть и тире без отбивок, для чисел в цифровой форме. Если хотите, я дам вам ссылку на это правило в личку, здесь поставила – комментарий не проходит как подозрительный. -. Берем тех, кто опирается на русский + типографика. Мильчин/Чельцова пишут однозначно: между словами – с отбивками, между цифр – без отбивок. Вывод: все словесные конструкции при употреблении тире пишутся с отбивками. Тире без отбивок употребляется только для цифровых интервалов в точном значении от...до;*

б) данные различных интернет-сайтов, интернет-сервисов, а также результаты компьютерной проверки правописания, выполненной в текстовом редакторе типа Word: *Есть такая новая «наука» – googlology, по-нашему «гуглология» или «яндексология» ресурсоориентированный – 2755 страниц ресурсо-ориентированный – 964 страницы ресурсно-ориентированный – 9 млн страниц ресурсноориентированный – 121 страница Можно предположить, что правильно будет ресурсно-ориентированный; хочу дать хороший совет: зайти в Word и написать интересующие слова если написано с ошибкой программа сразу выделит их красным.*

Интересно, что часто авторитетным признается источник, изначально таковым не являющийся. Обращающийся к нему догадывается об этом, но ориентируется при этом на статистические данные, тем самым доверяя самому частотному, но не всегда верному варианту написания. Кодификатором в таком случае становится не специалист, а усредненный носитель языка;

в) собственные представления говорящих об условиях выбора того или иного знака. Данные примеры демонстрируют наивное языковое сознание, сформированные представления о правилах, которые нередко оказываются далекими от нормативных: *Тире ставится только между подлежащим и сказуемым в пред-*

ложениях типа *Он – мой брат*. *ВО* всех остальных дефис; Дефис – это палочка, которая ставится перед это. Все остальное тире; Тире длиннее. Знаки отличаются областью применения. Дефис ставиться между частями слова. Тире ставится между словами. Классически пример. Дефис. Елки-палки. Тире. Елки – это не палки.

Количество условий для постановки тире или дефиса здесь, как правило, значительно меньше, чем в нормативных источниках, т. е. это «редуцированные» представления, отдельные нормы, распространяемые на все случаи. Как правило, эти представления и есть «сухой остаток» школьного изучения данного правила.

Третья группа представляет особый интерес и связана с метакомментариями говорящего относительно своего социального, интеллектуального и пр. статуса. Как правило, в такого рода примерах коммуникантов менее всего интересуют правила написания тире и дефиса, на первый план выходит самопрезентация: *когда говоришь «дефис», то выглядишь умнее $\neg \neg$; А меня ругали на русском за то, что тире это по детски*.

Как видим, в примерах часто находит отражение стереотип, устанавливающий четкую корреляцию между грамотностью и умом, что может относиться не только к знакам тире и дефиса, но и к соблюдению любых норм в целом. Об этом свидетельствуют примеры, когда рассуждения о дефисе и тире приводят пишущих к выводам о важности быть грамотным вообще: *Если блогер или просто «пишущий в интернет» хочет знаниями блеснуть, себя показать, похвастаться перед любимой девушкой, то наиболее просто это сделать, став знатоком орфографии и пунктуации. :-)* И что характерно, сделать это можно не вставая с дивана и совершенно бесплатно!

Четвертая группа примеров содержит случаи языковой рефлексии, в которых говорящий объясняет смысловую разницу между дефисом и тире, указывает на смысловые оттенки.

Так, по ощущениям носителей языка дефису могут приписываться такие признаки, как неопределенность, способность обеспечивать целостность слова в процессе восприятия его звуковой оболочки: *Дефис является как бы частью слова, не отделяется от него ни пробелом при написании, ни паузой в разговоре (когда-либо, кто-то, почему-то) и придает слову оттенок неопределенности; Кроме того, «пробел+дефис+пробел» на подсознательном растягивает слово. Сравните: «как-то» и «как – то». Второй вариант – уже что-то прибалтийское. Не находите? И это прибалтийское возникло только с помощью одной черточки... А если в тексте понадобится подобный нюанс вставить? Люди-то читают в уме! Это уже дизайн слов и текста.*

Тире же, по мнению интернет-пользователей, наоборот, способно растянуть высказывание за счет пауз, замедлить ход восприятия текста и даже передать эмоцию. Интересно, что наделяя тире такими функциями, пишущий связывает длину графического знака и длину интонационной паузы, ср.: *А тире – это уже знак препинания, выделяется в тексте пробелами, а в разговоре подразумевает коротенькую паузу; Название «тире» – с французского слова «тянуть». Тире ставится там, где нужно заменить слово с одновременным «растянуть» в этом месте, немного притормозить восприятие, для придания естественности, важности момента, тонкой эмоции. «Ты меня сильно любишь? Я – безумно!». Ну а теперь так прочитайте: «Я - безумно!». Или еще так: «Я-безумно!». Ну как?*

Пятая группа связана с эстетической стороной оформления высказывания: *Тире и дефис – внешне очень похожие знаки, которые напоминают небольшую горизонтальную черту, но существенно отличаются по употреблению. Очень часто в интернете и даже в печатных изданиях авторы и редакторы не обра-*

щают внимания на правильное употребление тире и дефисов. Из-за этого, текст становится некрасиво оформленным, теряется единообразие. Отличие тире от дефиса легко запомнить и применять. Это сделает Ваш текст красивым и что самое главное – более профессиональным и грамотным; Часто из-за эстетических или дизайнерских соображений длинное тире заменяют коротким.

Как видим, говорящим учитывается также и критерий удобства постановки знака. Зачастую это связано с раскладкой клавиатуры компьютера: Эммм... а в чём разница? У меня на стандартной клавише – только этот знак и печатается...; А вот дефис почему-то мало кто замечает. 1) Потому что в печатном тексте это не так заметно 2) При наборе на ПК мало кто использует тире вместо дефиса или, хотя бы, двойной дефис.

Таким образом, анализ контекстов, содержащих комментарии относительно разницы между тире и дефисом, позволяет сделать вывод о том, что для людей, стремящихся различать эти знаки, немаловажными оказываются такие факторы, как способность используемого значка влиять на смысл, передавать эмоциональное состояние пишущего, быть элементом самопрезентации, показателем грамотности носителя языка или же его «свободы» от всяческих норм, кроме того, учитывается эстетический фактор и фактор удобства в постановке знака.

Второй вопрос, часто встречающийся в обсуждениях правил русского языка, касается **выбора строчной или прописной буквы**.

Судя по данным форумов, рефлексии на эту тему оказываются гораздо шире описываемых в справочниках случаев. Пользователей Интернета интересуют следующие аспекты данной нормы орфографии:

1. Использование прописной буквы в местоимении при обращении к собеседнику (*Вы* или *вы*). Интересно, что в ходе обсуждения этого вопроса пишущие отмечают, что он выходит за рамки орфографической нормы и часто выбор «большой» или «маленькой» буквы *В* регулируется нормами этики, этикетом (как его представляют себе пишущие): *Какое то время назад слышала, что при написании писем, обращаясь к человеку уже не пишут вы с большой буквы, как бы дурной тон. Сегодня вела переписку с учителем сына, писала ей вы с маленькой буквы, она писала Вы с большой. Мне стало немного стыдно.*

Пишущий выбирает написание местоимения со строчной буквы, руководствуясь не правилами русского языка, а нормами этикета («дурной тон»). При этом об изменении этих норм он лишь «слышал какое-то время назад». Интересно, что учитель, используя прописную букву в местоимении в ответном письме, заставляет усомниться в легитимности новой нормы.

Помимо этикетной функции, *Вы* с прописной выполняет функцию интимизации общения, ср.: *Я выступаю за использование «вы» как неременного вежливого обращения во всех сферах, где оно требуется по этикету современного общества, в то время «Вы» – как дополнительное, более интимное выражение признательности, благожелательности, особого расположения, высокого мнения и т. п.*

Однако можно отметить, что *Вы* используется не только как способ продемонстрировать уважение к собеседнику, но и в прямо противоположной функции, ср.: *Правило такое. Вы с большой буквы – в письмах. Иногда если очень хочется – в рекламных сообщениях, но уже там это выглядит глуповато; В форумах – с маленькой ОК, это ж не письмо, а, скорее, разговор. Я пишу в интернетах Вы с большой, когда хочу человека обидеть. :р Кроме – месенджеров и личной переписки.*

В данном примере интересно, что прописная буква в Интернете используется пишущим как средство выражения подчеркнутой вежливости, своего рода аналог так называемого холодного тона в устной речи. В данном случае *Вы* свидетельствует не об уважении к собеседнику, а как раз наоборот: «я тебя не уважаю, но со-

блюдаю приличия, принятые в обществе». Таким образом, степень неформальности отношений графически на письме может маркироваться от неформальных, дружеских к максимально формальным местоимениями *ты-вы* со строчной и *Вы* с прописной. Это подтверждают и следующие примеры: *Я раньше писала с большой, но заметила что многих это почему-то раздражает. Некоторые даже высказывали предположение что я над ними таким образом издеваюсь. Теперь пишу с маленькой.*

Кроме того, так называемое *Вы* уважительное нередко воспринимается читающим как уловка, способ манипуляции: *Совершенно невыносима рекламноподобострастная манера писать Вы с заглавной буквы. Вы – это множественное число, при обращении к одному человеку звучит уже достаточно почтительно (по сравнению с ты) и не требует дополнительных украшений; А я бы рекомендовал в рекламном проспекте употреблять слово «вы». Когда вижу на сайтах или на афишах «Вас», то у меня возникает ощущение наигранности, фальши и лицемерия по отношению ко мне, и неуважения – по отношению к родному языку.*

2. Проблема выбора строчной или прописной буквы касается обсуждения тенденции к использованию строчной буквы в начале предложения. И вновь сугубо орфографический вопрос сводится пользователями все к той же вежливости и уважению / неуважению собеседника: *Воспринять логические единицы текста намного проще при разделении их заглавными буквами. А если приходится напрягаться для понимания текста (вот ещё – как будто больше делать нечего!), это раздражает; А пишут многие так всего лишь из-за своей лени – кнопку Shift ведь ещё нажать нужно; Да и игнорирование правил русского языка в этой части тоже раздражает. Вроде по высказываниям нормальные люди. А как читать пытаешься – будто неучи. Неприятно.*

Однако этой точке зрения противопоставляются следующие:

- необходимость нажатия дополнительных клавиш **замедляет процесс общения**, что не устраивает многих носителей языка: *в интернете не столько ценятся регистры букв при написании, сколько скорость и содержательность ответа;*

- отказ от выделения начала предложения прописной буквой воспринимается пользователями как **протест против существующих правил**, как **проявление свободы выбора, самовыражение**: *Начинать предложение с маленькой буквы – это, казбэ, протест против общемировых правил. – Эти общепринятые правила принимали без нас с вами, а мы должны тупо исполнять? Да будьте проще, ничего тут такого нет :) Во многих предложениях точка чувствуется сама собой;*

- нередко следование правилам орфографии одним из собеседников воспринимается другим как **нарушение коммуникативного поведения** в ситуации общения в Интернете, как манерничанье, косность и т. д. У пользователя создается не лучшее впечатление о своем собеседнике: *знаете, вот сейчас задумалась, когда человек в аське пишет начиная с большой буквы, и все предложения в сообщении тоже, то у меня всегда возникало ощущение, что чел какой-то.. даже не знаю как объяснить... мелочный что ли.. или зацикленный... но в аське большие буквы в предложениях мне лично в глаза очень бросаются, при чем, не в лучшем виде;*

- попытка **смыслового выделения** особо значимых слов посредством «большой» буквы, на их фоне все остальные слова в предложении, включая первое, уравниваются: *а так как я не вижу разницы между словом в начале предложения и в середине, то и нечего их «возвышать». пишу с большой буквы только те слова, которые этого заслуживают.*

3. Выбор прописной или строчной буквы в словах религиозной тематики (Бог, Творец, Он, Святой дух и под.): *Дима, все правильно. Но в данном случае, я бы*

не стал подменять правила русского языка законом божьим. Творец, Отец, Создатель – мы же тоже всегда пишем с заглавной буквы; Церковная лексика имеет свои языковые нормы, которым филологов не учат. К таким нормам относится, к примеру, правописание прописных (или заглавных) букв; По всем нормам русского языка слово «бог» пишется с маленькой буквы, т. к. не является именем собственным. Так что, это личное дело каждого. Кто хочет – пусть нарушает и пишет с большой. Лично я, это делаю под настроение.

В рамках этого же аспекта рассматривается написание слов астрологической тематики (знаки зодиака с прописной) и так называемой патриотической лексики (Родина, Президент, Русский (национальность) и Русский (язык)): *А. Ребенок спрашивает, в каких случаях слово «Родина» надо писать с прописной (заглавной) буквы. Приведите примеры. Б. в сугубо патетическом смысле, про свою родную страну – допускается с большой, в остальных случаях с маленькой.*

Интересно, что, рефлексировав над данными проблемами, носители языка часто осознают написание данных групп слов как подчиняющееся особенной норме, которая не закреплена в орфографических справочниках. Поэтому нередко создаются собственные правила, которые сводятся к составлению словника и сопровождаются субъективным комментарием, в котором приводятся аргументы выбранного варианта написания, обусловленные как отношением к религии, политике, астрологии, так и настроением пользователя.

4. Обсуждение написания топонимов, вывесок с названиями станций, улиц, остановок и т. п. Пишущими отмечается непоследовательность в использовании строчной и прописной букв: *Западная Европа, Центральная Европа, Восточная Европа... Что-то я смотрю все пишут с большой буквы... правильно ли это? Может всё-таки нужно писать западная Европа, центральная Европа, восточная Европа? Как я это понимаю, «Восточная Европа» и «восточная Европа» не одно и то же... Первое вроде политическое, а второе географическое понятие, То же относится к остальным примерам.*

Подобного рода рассуждения вызваны отсутствием единообразия в оформлении топонимов, эргонимов и пр. и отступлением от правил, известных носителям языка. Поэтому возникает потребность в унификации написания или в объяснении правомерности существования всех возможных вариантов. Один из частотных вопросов интернет-пользователей касается источника, в котором закреплены искомые нормы, например: *Есть ли нормативные справочники по написанию прописной или строчной букв в названиях станций? На фронтонах станций не разобрать (везде большие! :lol:), а в печати иногда необходимо, редактор пальцем стучит. Скажем, Гостиный двор – или Гостиный Двор?*

5. В меньшей степени, но все же обсуждается проблема перевода на русский иностранных слов, которые в оригинале пишутся с прописной: *Но вот проблема: «президент совета директоров» – по английски каждое слово пишется с заглавной, они не скупаются на заглавные в названиях и титулах. А как в русском?*

Таким образом, проблема выбора прописной или строчной буквы оказывается не менее полемичной, чем обсуждение разницы между дефисом и тире. Правда, здесь на первое место выходят конкретные вопросы правописания, а не обсуждение принципов выбора. Тем не менее присутствуют элементы метакомментария, менторские наставления, связь с эмоциональной составляющей высказывания.

Анализируя интернет-рефлексии, можно также обратить внимание на оценку говорящим своей позиции, выраженной в глаголе: это может быть форма робкого вопрошания – косвенный вопрос (*слышала, что*), или выражение собственной активной позиции (*я выступаю за...*), или указание на субъективность мнения (*как я это понимаю...*).

Итак, в наивном сознании отражаются своеобразные представления о правилах правописания, которые в целом выходят за рамки нормы. Это вызвано тем, что носители языка

- часто не знают, где искать ответы на свои вопросы, или же не находят ответы в справочниках;
- круг проблем, которые люди обсуждают, гораздо шире: они связаны не только с орфографическими и пунктуационными правилами, но и с техническими возможностями компьютера, с динамическими процессами в языке, влиянием иностранных языков на русский и др.

Список литературы

- Анненкова Е. А.* Проблема формализации лингвистических знаний: На материале пунктуации русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2004. 184 с.
- Будниченко Л. А.* Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте: На материале языка газет: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004. 283 с.
- Вепрева И. Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: Олма-пресс, 2005. 384 с.
- Гаврилова Е. Н.* Функционирование универсальных высказываний в публицистическом тексте (на примере критики) // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1980. № 5. С. 16–24.
- Голев Н. Д.* Исследование русской пунктуации в коммуникативном аспекте: постановка проблемы и программа экспериментального исследования // Языковая ситуация в России начала XXI века. Кемерово, 2002. Т. 1. С. 146–160.
- Гордеева О. И.* О реализации пунктуационной системы русского языка в некодифицированном тексте // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц: Сб. ст. в честь проф. Т. А. Колосовой. Новосибирск, 2008. С. 333–339.
- Жукова А. Г.* Ортология в теоретическом и прикладном аспекте: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 196 с.
- Кожемякин Е. А.* Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 12 (83). Вып. 6. С. 13–21.
- Кольцова Л. М.* Пунктуация художественного текста как уровневая система // Филологические записки. 2000. Вып. 15. С. 201–216.
- Лебедева Н. Б.* Орфографические типы языковой личности (по материалам эксперимента) // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Барнаул, 2002. Ч. 1. С. 101–113.
- Наумович А. Н.* Современная русская пунктуация. Минск: Вышэйш. шк., 1983. 256 с.
- Орехова Н. Н.* Пунктуационная система языка: формирование, динамика развития: На материале русского и английского языков: Дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2001. 292 с.
- Перфильева Н. П.* Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2006. 285 с.
- Прияткина А. Ф.* Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): Избр. тр. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. 390 с.
- Сафронова И. П.* Эстетические функции пунктуации в поэзии М. Цветаевой: Дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2004. 247 с.
- Сиротинина О. Б., Кормилицына М. А.* Об актуальности коммуникативного подхода к грамматике // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. Филология. 2000. № 6. С. 17–32.

Шапиро А. Б. Современный русский язык. Пунктуация. 2-е изд. М.: Просвещение, 1974. 296 с.

Шубина Н. Л. Пунктуация в коммуникативно-прагматическом аспекте и ее место в семиотической системе русского текста. М., 1999. 455 с.

Ярица Л. И. Пунктуационные нормы и тенденции их изменения в некодифицированных текстах: На материале конспектов студентов томских вузов: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 255 с.

E. G. Basalaeva, O. A. Ruzha, M. V. Shpilman

*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation
ifmip@nspsu.ru*

Russian orthography and punctuation through the prism of naive consciousness

The article discusses the author's reflection on spelling and punctuation components of the generated (including uncoded) online text. By reasoning about the literary norms and deviations from them, explanations of punctuation and spelling habits and preferences of native speakers a certain system of rules inherent for modern naive spelling is explicated. The rules of the Russian language, the choice of hyphens and dashes, as well as writing of uppercase and lowercase letters are in the spotlight of the research. The analysis of contexts containing comments on the choice between a dash and a hyphen leads to the conclusion that such factors as the ability of punctuation to affect the meaning, transmit the emotional state of the writing, to be an element of self-presentation, an indicator of the language media literacy are important for writing. The choice of capital or lowercase letters is often driven by considerations of etiquette, religious and purely pragmatic reasons.

Keywords: reflection, online communication, spelling, punctuation, dash, hyphen, lowercase letter, uppercase letter.

DOI 10.17223/18137083/56/6

References

Annenkova E. A. *Problema formalizacii lingvisticheskikh znaniy: Na materiale punktuacii russkogo jazyka. Diss. kand. filol. nauk* [The problem of linguistic knowledge formalization on the material of Russian punctuation. Cand. philol. sci. diss.]. Rostov-na-Donu, 2004, 184 p.

Budnichenko L. A. *Jekspressivnaja punktuacija v publicisticheskom tekste: Na materiale jazyka gazet. Diss. dokt. filol. nauk* [Expressive punctuation in the publicistic text: On a material of newspaper language. Dr. philol. sci. diss.]. SPb., 2004, 283 p.

Gavrilova E. N. *Funkcionirovanie universal'nyh vyskazyvanij v publici-sticheskom tekste (na primere kritiki)* [Functioning of the universal statements in publitsi-cally text (for example, criticism)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika*, 1980, no. 5, pp. 16–24.

Golev N. D. *Issledovanie russkoj punktuacii v kommunikativnom aspekte: postanovka problemy i programma jeksperimental'nogo issledovanija* [Investigation of Russian punctuation in the communicative aspect: problems and experimental research program]. In: *Jazykovaja situacija v Rossii nachala XXI veka* [The language situation in Russia at the beginning of the XXI century]. Kemerovo, 2002, vol. 1, pp. 146–160.

Gordeeva O. I. *O realizacii punktuacionnoj sistemy russkogo jazyka v neko-dificirovannom tekste* [About realization of punctuation system of the Russian language in the non-codified text] In: *Asimmetrija kak princip funkcionirovanija jazykovyh edinic: Sb. st. v chest' prof. T. A. Kolosovoy* [Asymmetry as a principle of functioning of language units: Coll. of art. in honor of prof. T. Kolosova]. Novosibirsk, 2008, pp. 333–339.

Jarica L. I. *Punktuacionnye normy i tendencii ih izmenenija v nekodificirovannyh tekstah: Na materiale konspektov studentov tomских вузов. Diss. kand. filol. nauk* [Punctuation rules

and tendencies of their change in non-codified texts: On a material of abstracts students of Tomsk high schools. Cand. philol. sci. diss.]. Tomsk, 2009, 255 p.

Kol'cova L. M. Punktuiacija hudozhestvennogo teksta kak urovnevaja sistema [Punctuation of literary text as a level system]. *Filologicheskie zapiski*, 2000, iss. 15, pp. 201–216.

Kozhemjakin E. A. Massovaja kommunikacija i mediadiskurs: k metodologii is-sledovanija [Mass communication and media discourse: to research methodology]. *Nauchnye vedomosti BelGu. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2010, no. 12 (83), iss. 6, pp. 13–21.

Lebedeva N. B. Orfograficheskie tipy jazykovoj lichnosti (po materialam jeksperimenta) [Orthographic types of a language personality (based on the experiment)]. In: *Estestvennaja pis'mennaja russkaja rech': issledovatel'skij i obrazovatel'nyj aspekty* [Natural written Russian speech: research and educational aspects]. Barnaul, 2002, pt 1, pp. 101–113.

Naumovich A. N. *Sovremennaja russkaja puntuacija* [Modern Russian punctuation]. Minsk, Vyshhejsjsh. shk., 1983, 256 p.

Orehova N. N. *Punktuiacionnaja sistema jazyka: formirovanie, dinamika razvitiya: Na materiale russkogo i anglijskogo jazykov. Diss. dokt. filol. nauk* [Punctuation language system: the formation, dynamics of development: On a material of Russian and English languages. Dr. philol. sci. diss.]. Voronezh, 2001. 292 p.

Perfil'eva N. P. *Metatekst v aspekte tekstovykh kategorij* [Metatext in the aspect of textual categories]. Novosibirsk, NSPU, 2006, 285 p.

Prijatkina A. F. *Russkij sintaksis v grammaticheskom aspekte (sintaksicheskie svyazi i konstrukcii): Izbr. tr.* [Russian syntax in a grammatical aspect (syntactic relation and constructions): fav. works]. Vladivostok, Far Eastern State University, 2007, 390 p.

Safronova I. P. *Jesteticheskie funkciony punktuacii v poezii M. Cvetaevoj. Diss. kand. filol. nauk* [Aesthetic functions of punctuation in the poetry of Marina Tsvetaeva. Cand. philol. sci. diss.]. Izhevsk, 2004, 247 p.

Shapiro A. B. *Sovremennyy russkij jazyk. Punktuiacija. 2-e izd.* [Modern Russian language. Punctuation. 2nd ed.]. M., Prosveshchenie, 1974, 296 p.

Shubina N. L. *Punktuiacija v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte i ee mesto v semioticheskoj sisteme russkogo teksta* [Punctuation in communicative-pragmatic aspect and its place in the semiotic system of Russian text]. M., 1999, 455 p.

Sirotnina O. B., Kormilicyna M. A. Ob aktual'nosti kommunikativnogo podhoda k grammatike [About the relevance of the communicative approach to grammar]. *Vestnik Moskovskogo gos. un-ta. Ser. Filologija*, 2000, no. 6, pp. 17–32.

Vepreva I. T. *Jazykovaja refleksija v postsovetskuju jepohu* [Language reflection in the post-Soviet era]. M.: Olma-press, 2005, 384 p.

Zhukova A. G. *Ortologija v teoreticheskom i prikladnom aspekte. Dis. kand. filol. nauk.* [Orthology in theoretical and applied aspects. Cand. philol. sci. diss.]. Tomsk, 2002, 196 p.